

УДК 343.131.4

DOI: 10.17223/23088451/17/10

Э.С. Каминский

**УСЛОВИЯ ПРИМЕНЕНИЯ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ СПОСОБОВ РАЗРЕШЕНИЯ
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ КОНФЛИКТОВ ДЛЯ ЗАЩИТЫ ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ**

Определяются группы условий, необходимых для применения альтернативных способов разрешения уголовно-правового конфликта. Их целесообразность обусловлена, в том числе, тем, что они направлены на минимизацию уголовной репрессии в ситуациях, когда общество не заинтересовано в осуждении и наказании преступника, загладившего причиненный ущерб; значительно рационализируют используемые при этом процессуальные ресурсы; существенным образом ускоряют уголовное судопроизводство; позволяют избежать стигматизации лица, совершившего преступление.

Ключевые слова: *альтернативные способы разрешения конфликтов, компромисс, публичные интересы, примирение сторон, прекращение уголовного преследования*

Публичные интересы в уголовном судопроизводстве могут быть реализованы не только посредством традиционного уголовного преследования и осуждения виновного, но и с помощью альтернативных мер, которые направлены на минимизацию уголовной репрессии в ситуациях, когда общество не заинтересовано в осуждении и наказании преступника, загладившего причиненный ущерб, а также защиту прав потерпевших. Как верно отмечает Л.В. Головкин, появление разнообразных механизмов альтернативного разрешения уголовно-правовых конфликтов обусловлено множеством предпосылок уголовно-правового, уголовно-процессуального, криминологического, уголовно-политического, экономического и социального характера [1. С. 25]. Не всегда уголовное преследование и осуждение способны надлежащим образом разрешить уголовно-правовой конфликт, порожденный преступлением. Если видеть цель разрешения конфликта как нейтрализацию негативных последствий преступления, то назначение наказания, предполагающего принудительное разрешение конфликта, не всегда эффективно.

Тенденция последних десятилетий в мировой практике – расширение таких способов разрешения уголовно-правовых конфликтов, в основе которых лежит компромисс между участниками конфликта. Основой компромисса являются позитивные посткриминальные действия, осуществляемые лицом, совершившим преступление, и готовность пострадавшей стороны в виде общества и потерпевшего к такому компромиссу. И если позиция потерпевшего формируется субъективно под воздействием множества факторов, то готовность общества к применению подобных мер объективизируется в нормах, определяющих основания для применения уголовно-процессуальных процедур компромиссного характера, и диспозитивной возможности властных участников процесса применить подобного рода процедуры. Особое место среди компромиссных вариантов разрешения уголовно-правовых споров занимают альтернативные традиционному уголовному преследованию меры. Альтернативные меры – меры, не связанные с доведением до конца уголовного преследования, принимаемые компетентными органами

при наличии оснований, указанных в законе [1. С. 20–21; 2. С. 24–25]. Как верно отмечает Ю.В. Кувалдина, альтернативные способы – те, в которых отсутствуют такие юридические последствия преступления, как уголовная ответственность и наказание [3. С. 10].

В их основе лежат идеи снижения степени репрессивности реагирования государства на общественно опасное деяние, социального компромисса, возмещения причиненного ущерба. Традиционно альтернативные способы разрешения уголовно-правовых споров рассматриваются в контексте восстановительного правосудия, суть которого заключается в оценке преступления как конфликта между индивидами и социальными группами, а не нарушения уголовно-правового запрета, что предполагает в качестве цели уголовно-процессуальной деятельности примирение и возмещение ущерба, восстановление нарушенных отношений в социуме [4–6].

Согласно концепции восстановительного правосудия в ходе уголовного судопроизводства необходимо осуществлять действия, направленные на устранение неблагоприятных последствий конфликта в будущем (в отличие от действующей модели, где внимание сосредоточено на событии прошлого, доказывании вины и установлении ответственности правонарушителя, а потерпевший оказывается на периферии производства по делу). Альтернативное разрешение уголовно-правовых споров за пределами классической уголовной юстиции в западной правовой доктрине обозначается как *diversion* (отклонение) и предполагает нетрадиционную реакцию на преступление, когда оно не остается без последствий, но последствия наступают без уголовной ответственности и наказания [1. С. 20–21; 2. С. 24–25].

Безусловно, альтернативные меры не могут заменить традиционную модель уголовного преследования, они неприменимы в отношении преступлений с высокой степенью общественной опасности, существенным образом затрагивающими интересы общества, лиц с социально-криминальной направленностью, неоднократно совершавших преступления, не всегда альтернативные меры могут быть применены, когда одна из сторон конфликта не желает примирения. Нельзя не

согласиться с О.И. Андреевой и соавт. в том, что «уголовный процесс наряду с уголовным и уголовно-исполнительным правом является элементом механизма, с помощью которого государство обеспечивает правопорядок, мир и спокойствие в обществе, устойчивость общественных отношений» [7. С. 5]. Они могут быть применены лишь тогда, когда они признаются более предпочтительными по сравнению с традиционным осуждением и их основной задачей является возмещение вреда, причиненного обществу и потерпевшему. Целесообразность применения альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов обусловлена, в том числе, тем, что они значительно рационализируют используемые при этом процессуальные ресурсы, существенным образом ускоряют уголовное судопроизводство, позволяют избежать стигматизации лица, совершившего преступление.

Как верно пишет Л.М. Карнозова, «осужденные, содержащиеся в местах лишения свободы, утрачивают способность к социальной адаптации, к жизни в нормальном обществе <...> вновь совершают преступления в связи с утратой социальных связей, неприспособленностью к жизни на свободе, отсутствием возможности устроиться на работу». Автор отмечает, что процессы, происходящие в местах лишения свободы, нельзя назвать исправлением, там «атрофируются элементарные социальные навыки, чувство ответственности за себя и близких, культивируется рецидивная преступность. Чем лучше осужденный приспособится к тюремной жизни, тем сложнее ему на свободе». Ссылаясь на проведенные социологические исследования, Л.М. Карнозова утверждает, что потерпевшие по делам о преступлениях корыстной направленности считают предпочтительным возмещение ущерба, нежели наказание преступника [8].

Если уголовно-правовой конфликт разрешается на самых ранних этапах уголовного судопроизводства, это обеспечивает процессуальную экономию, ускоряет процесс достижения компромисса и разрешения конфликта. Как верно отмечает О.В. Кузьмина, альтернативные меры «способствуют разрешению кризиса традиционной концепции реакции государства на нарушение уголовного закона», «позволяют найти оптимальные способы разрешения конфликтов», «дают возможность использовать наряду с методом принуждения метод поощрения», «в кратчайшие сроки восстанавливают права потерпевшего» [9. С. 53–54].

Следует отметить, что разумный подход к применению альтернативных способов разрешения уголовно-правовых споров значительно повышает эффективность судопроизводства. Как пишет О.В. Качалова, эффективность уголовного судопроизводства может быть оценена с точки зрения количественных показателей (экономический эффект) и качественных, определяющих социальную эффективность, что «предполагает оценку степени достижения результатов и поставленных целей». Автор пишет, что эффективность уголовного судопроизводства базируется на простой идее: выборе лучшего (в том числе и с ресурсосберегающей точки зрения) из возможных вариантов для приведения

системы в более совершенное состояние [10. С. 32]. Нацеленность альтернативных процедур на достижение компромисса, активное участие сторон в разрешении конфликта приводят к достижению результата, который устраивает обе стороны и, как правило, оценивается ими как справедливый. Применение таких процедур позволяет государству экономить процессуальные ресурсы и использовать их для расследования и разрешения уголовных дел о тяжких и особо тяжких преступлениях. К числу альтернативных мер разрешения уголовно-правовых конфликтов следует отнести различные виды примирения и медиации, а также различные виды освобождения от уголовной ответственности.

Определяя степень соответствия альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов публичным интересам, необходимо отметить следующее. В последние десятилетия мы отчетливо видим, как изменяется парадигма современного уголовного и уголовно-процессуального права: курс на приоритет прав и свобод человека провозглашен отнюдь не декларативно, реформирование законодательства осуществляется в направлении гуманизации, снижения степени уголовной репрессии, предоставлении участникам уголовного судопроизводства дополнительных процессуальных инструментов и возможностей для обеспечения своих правовых интересов. Л.М. Карнозова пишет о том, что «уголовно-правовая доктрина под жертвой... имеет в виду отнюдь не тех, кто реально пострадал от преступления. Жертвой является государство, и отвечает преступник перед ним» [8].

Полагаем, что в последние годы такой подход стал постепенно изменяться. Ю.В. Кувалдина совершенно справедливо отмечает, что в современном уголовном процессе публичный интерес наполняется новым содержанием: защита прав и свобод является «публично-правовой обязанностью компетентных государственных органов и должностных лиц, высшим проявлением... общественного интереса» [3]. Л.А. Воскобитова пишет о принципиально новом состоянии общественных отношений, когда государство признало, что права человека являются высшей ценностью и обеспечиваются государством [11. С. 44].

Задачей номер один в связи с этим представляется поиск разумного баланса между публичными и частными интересами при применении альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в условиях изменения содержания публичных интересов в контексте изменения парадигмы современной уголовной и уголовно-процессуальной политики. О балансе частных и публичных интересов при применении компромиссных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов неоднократно говорилось в уголовно-процессуальной науке [10; 12. С. 99–104]. По меткому выражению Ю.В. Кувалдиной, «современные компромиссные модели судопроизводства базируются на компромиссе двух начал – публичного и диспозитивного» [3]. Нельзя не согласиться и с И.П. Поповой в вопросе о том, что соблюсти этот баланс весьма непросто «в силу конфликтности возникших в результате преступления правоотношений, где интересы участни-

ков, как правило, противостоят друг другу» [13. С. 20–21]. В каких же случаях можно говорить о том, что применение альтернативных мер разрешения уголовно-правовых конфликтов соответствует публичным интересам? Основная сложность – определить достаточную совокупность критериев, которые позволят в каждом уголовно-правовом конфликте сделать вывод о том, является ли необходимым его разрешение традиционным способом – с привлечением к уголовной ответственности и назначением наказания либо более предпочтительно применение альтернативных способов его разрешения. Ситуация, складывающаяся в связи с совершением преступления и возникновением уголовно-правового конфликта, уникальна в каждом конкретном случае и обусловлена множеством факторов – особенностями совершения преступления, его тяжестью и общественной опасностью; характеристиками лица, его совершившего, и потерпевшего; вовлеченности общества в возникший конфликт (освещение в прессе, общественный резонанс); особенностями посткриминального поведения и т.д.

Представляется возможным всю совокупность многообразных факторов, способных повлиять на разрешение вопроса о возможности разрешения уголовно-правового конфликта альтернативным способом, разделить на несколько условных групп:

1) условия, относящиеся к совершенному деянию: тяжесть преступления и его общественная опасность;

2) условия, относящиеся к личности преступника и его поведению: возраст, пол, состояние здоровья, характеристика, факты совершения преступлений в прошлом, криминальные наклонности, посткриминальное поведение – раскаяние, деятельное сотрудничество, заглаживание причиненного вреда, возмещение причиненного ущерба и т.д.;

3) условия, касающиеся процессуальной целесообразности и организации уголовного преследования: рационализация (процессуальная экономия) и ускорение процесса разрешения конфликта;

4) консенсуальные условия: согласие сторон уголовно-правового конфликта на применение альтернативного способа разрешения и согласие общества (отсутствие негативной реакции на отказ от традиционного уголовного преследования).

Учет вышеуказанной совокупности факторов позволит, на наш взгляд, сделать вывод о возможности достижения гармоничного баланса между публичными и частными интересами при применении альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в каждом конкретном случае. В связи с этим полагаем теоретически обоснованным и практически целесообразным выделение трех основных направле-

ний в дальнейшем развитии законодательства и правоприменительной практики в данной сфере:

1. Внедрение в уголовно-процессуальное законодательство новых альтернативных технологий, направленных на наиболее раннее урегулирование уголовно-правовых конфликтов. Достижение публичного, общественно значимого интереса при одновременном сокращении мер государственной репрессии и принуждения в уголовном судопроизводстве предполагает необходимость расширения альтернативных технологий и процессуального инструментария властно уполномоченных участников уголовного судопроизводства. При этом следует отметить, что новые уголовно-процессуальные институты могут имплементироваться в уголовный процесс лишь при условии, если соответствуют сложившимся культурно-историческим традициям, менталитету населения, типу правопонимания, особенностям правоприменения. Нельзя не согласиться и с Л.А. Воскобитовой в вопросе о том, что уголовно-процессуальные технологии должны быть оптимально адекватными традиционной для России публично-правовой природе реагирования государства на совершенное преступление [11. С. 44].

2. Расширение возможностей применения существующих уголовно-процессуальных институтов, позволяющих разрешить уголовно-правовые конфликты на более ранних этапах уголовного судопроизводства (расширение оснований для отказа от возбуждения уголовного дела и уголовного преследования, смещение процедуры применения альтернативных способов разрешения споров на более ранние этапы производства по уголовным делам).

3. Наделение прокурора всей широтой полномочий по применению (в отдельных случаях – контролю за применением) любых альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в ходе досудебного производства по делу. С учетом традиционно важной роли прокурора, сложившегося на протяжении веков в российском государстве, его функций в уголовном судопроизводстве, а также во избежание злоупотреблений полномочиями должностными лицами, ответственными за производство по делу и коррупционных рисков, полагаем возможным применение альтернативных мер разрешения уголовно-правовых конфликтов сделать отчасти прерогативой прокурора, в остальных случаях – применять их с согласия прокурора. Именно прокурор должен производить оценку вышеуказанных факторов в их совокупности и принимать на основе внутреннего убеждения решение о том, какой из способов разрешения уголовно-правовых конфликтов является наиболее предпочтительным в данном конкретном случае – традиционный либо какой-то из альтернативных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Головкин Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. 542 с.
2. Альтернативное разрешение споров в уголовном процессе. Минск : БГУ, 2015. 223 с.
3. Кувалдина Ю.В. Предпосылки и перспективы развития компромиссных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в России : дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2011. URL: http://kalinovsky-k.narod.ru/b/kuvaldina_2011/index.html (дата обращения: 30.04.2021).

4. Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание. М. : МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002. 328 с.
5. Арутюнян А.А. Медиация в уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 32 с.
6. Максудов Р.Р. Программы восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций: от уникальных эпизодов к заживлению социальной ткани. М. : МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002. 256 с.
7. Андреева О.И., Лонь С.Л., Руквишишникова А.А., Трубникова Т.В. Вектор направления дальнейшего развития уголовного судопроизводства // Уголовное право. 2017. № 4. С. 5–9.
8. Карнозова Л.М. Введение в восстановительное правосудие (медиация в ответ на преступление). М., 2021. URL: <https://iknigi.net/avtor-lyudmila-karnozova/203039-vvedenie-v-vostranovitelnoe-pravosudie-mediatsiya-v-otvet-na-prestuplenie-lyudmila-karnozova/read/page-3.html> (дата обращения: 30.04.2021).
9. Кузьмина О.В. Альтернативные способы разрешения уголовно-правовых конфликтов в российском праве // Lex Russica. 2015. № 1. С. 52–57.
10. Качалова О.В. Ускоренное производство в российском уголовном процессе : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. 489 с.
11. Воскобитова Л.А. Уголовное судопроизводство как социальная технология // Философские науки. 2014. № 10. С. 37–46.
12. Марковичева Е.В. Перспективы внедрения в российский уголовный процесс специальных примирительных процедур // Российское правосудие. 2020. № 9. С. 99–104.
13. Попова И.П. Обвинительный приговор без назначения наказания в российском уголовном судопроизводстве : сущность, основания и порядок постановления : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2018. 321 с.

Статья принята к публикации 24.05.2021.

Conditions for the Application of Alternative Methods of Resolving Criminal Conflicts to Protect Public Interests

Ugolovnyaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2021, no. 17, pp. 50–53. DOI: 10.17223/23088451/17/10

Eduard S. Kaminsky, Supreme Court of the Republic of Tatarstan (Kazan, Russian Federation). E-mail: 2887500@mail.ru

Keywords: alternative ways of resolving conflicts, compromise, public interests, reconciliation of parties, termination of criminal prosecution

Public interests in criminal proceedings can be served not only through the perpetrator's conviction, but also through alternative measures for resolving criminal conflicts. Their expediency is due, inter alia, to the fact that they are aimed at minimizing criminal repression in situations when society is not interested in the conviction and punishment of the offender who made amends for the damage caused. Such measures significantly rationalize the procedural resources used in this case, expedite criminal proceedings, and prevent the perpetrator's stigmatization. Alternative methods can be used due to a set of conditions related to the committed act: offender's personality and behavior, procedural expediency and organization of criminal prosecution, rationalization, acceleration, and consent of the parties and society.

References

1. Golovko, L.V. (2002) *Al'ternativy ugovolnomu presledovaniyu v sovremennom prave* [Alternatives to criminal prosecution in modern law]. St. Petersburg: Yuridicheskiy tsentr PRESS.
2. Zaytseva, L.L., Samarin, V.I., Zhigulich, V.S. et al. (2015) *Al'ternativnoe razreshenie sporov v ugovolnom protsesse* [Alternative Dispute Resolution in Criminal Procedure]. Minsk: BSU.
3. Kuvaldina, Yu.V. (2011) *Predposylki i perspektivy razvitiya kompromissnykh sposobov razresheniya ugovolno-pravovykh konfliktov v Rossii* [Preconditions and prospects for the development of compromise methods of resolving criminal-legal conflicts in Russia]. Law Cand. Diss. Samara. [Online] Available from: http://kalinovsky-k.narod.ru/b/kuvaldina_2011/index.html (Accessed: 30th April 2021).
4. Zer, Kh. (2002) *Vosstanovitel'noe pravosudie: novyy vzglyad na prestuplenie i nakazanie* [Restorative justice: a new look at crime and punishment]. Moscow: MOO Tsentr "Sudebno-pravovaya reforma".
5. Arutyunyan, A.A. (2012) *Mediatsiya v ugovolnom protsesse* [Mediation in the criminal process]. Abstract of Law Cand. Diss. Moscow.
6. Maksudov, R.R. (2002) *Programmy vosstanovitel'nogo razresheniya konfliktov i kriminal'nykh situatsiy: ot unikal'nykh epizodov k zazhivleniyu sotsial'noy tkani* [Programs for restorative resolution of conflicts and criminal situations: from unique episodes to the healing of social tissue]. Moscow: MOO Tsentr "Sudebno-pravovaya reforma".
7. Andreeva, O.I., Lon, S.L., Rukavishnikova, A.A. & Trubnikova, T.V. (2017) Vector of the direction of further development of criminal legal proceedings. *Ugolovnoe pravo*. 4. pp. 5–9. (In Russian).
8. Karnozova, L.M. (2021) *Vvedenie v vosstanovitel'noe pravosudie (mediatsiya v otvet na prestuplenie)* [Introduction to restorative justice (mediation in response to crime)]. [Online] Available from: <https://iknigi.net/avtor-lyudmila-karnozova/203039-vvedenie-v-vostranovitelnoe-pravosudie-mediatsiya-v-otvet-na-prestuplenie-lyudmila-karnozova/read/page-3.html> (Accessed: 30th April 2021).
9. Kuzmina, O.V. (2015) Alternative means of criminal legal conflicts resolution in contemporary Russian law. *Lex Russica*. 1. pp. 52–57. (In Russian).
10. Kachalova, O.V. (2016) *Uskorennoe proizvodstvo v rossiyskom ugovolnom protsesse* [Accelerated proceedings in the Russian criminal process]. Law Dr. Diss. Moscow.
11. Voskobitova, L.A. (2014) Criminal procedure as a social technology. *Filosofskie nauki – Russian Journal of Philosophical Sciences*. 10. pp. 37–46. (In Russian).
12. Markovicheva, E.V. (2020) Prospects for the implementation of special conciliation procedures in the Russian criminal process. *Rossiyskoe pravosudie – Russian Justice*. 9. pp. 99–104. (In Russian).
13. Popova, I.P. (2018) *Obvinitel'nyy prigovor bez naznacheniya nakazaniya v rossiyskom ugovolnom sudoproizvodstve: sushchnost', osnovaniya i poryadok postanovleniya* [Verdict of guilty without imposing punishment in Russian criminal proceedings: essence, grounds and order of ruling]. Law Cand. Diss. Tomsk.

Received: 24 May 2021.